

УДК 343.85
МРНТИ 10.81.71

Р.А. Медиев, Т.Г. Маханов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ В ВЫЯВЛЕНИИ И СООБЩЕНИИ О ФАКТАХ КОРРУПЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы использования искусственного интеллекта как нового инструмента для выявления и сообщения о коррупционных правонарушениях. Проанализированы современные международные подходы к защите лиц, сообщающих о коррупции (whistleblowers). Выявлены основные проблемы действующих правовых механизмов, включая высокий уровень латентности и недостаточную эффективность правовой и институциональной защиты. Особое внимание уделяется возможностям применения искусственного интеллекта и цифровых технологий в выявлении, прогнозировании и предупреждении коррупции, а также в разработке безопасных каналов передачи информации. Приведены примеры успешных практик внедрения искусственного интеллекта в антикоррупционную деятельность (Бразилия, Кения). Сделан вывод о необходимости комплексной стратегии, включающей совершенствование законодательства, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение прозрачности алгоритмов, и сопутствующих нормативных правовых актов в целях нормативного признания искусственного интеллекта как инструмента антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция; сообщение; защита; искусственный интеллект; технология; цифровизация; законодательство; безопасность; механизм.

Р.А. Медиев, Т.Г. Маханов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ФАКТИЛЕРІН АНЫҚТАУҒА ЖӘНЕ ХАБАРЛАУҒА ҮҚПАЛ ЕТУДІҢ ӘЛЕУЕТТІ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ: ҚАЗІРГІ ЖАЙ-КҮЙІ МЕН КЕЛЕШЕГІ

Аннотация. Мақалада сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау және хабарлау үшін қолданылатын жаңа құрал ретінде жасанды интеллектті пайдалану перспективалары қарастырылады. Сыбайлас жемқорлық туралы хабарлаған адамдарды қорғаудың заманауи халықаралық тәсілдері (whistleblowers) талданды. Жасырындылықтың жоғары деңгейі мен құқықтық және институционалдық қорғау тиімділігінің жеткіліксіздігін қоса алғанда, қолданыстағы құқықтық тетіктердің негізгі проблемалары анықталды. Сыбайлас жемқорлықты анықтауда, болжауда және алдын алуда, сондай-ақ ақпаратты берудің қауіпсіз арналарын әзірлеуде жасанды интеллект пен цифрлық технологияларды қолдану мүмкіндіктеріне ерекше назар аударылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметке жасанды интеллектті енгізудің табысты тәжірибелерінің (Бразилия, Кения) мысалдары келтірілген. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл процесінің құралы ретінде жасанды интеллектті нормативтік тану мақсатында заңнаманы жетілдіруді, цифрлық инфрақұрылымды дамытуды және алгоритмдер мен соған байланысты нормативтік құқықтық актілердің ашықтығын қамтамасыз етуді қамтитын кешенді стратегияны әзірлеу қажет деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; хабарлама; қорғау; жасанды интеллект; технология; цифрландыру; заңнама; қауіпсіздік; тетік.

R.A. Mediyev, T.G. Makhanov

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A POTENTIAL TOOL TO ASSIST IN DETECTING AND REPORTING CORRUPTION: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the prospects for using artificial intelligence as a new tool used to identify and report corruption offenses. Modern international approaches to the protection of persons reporting corruption (whistleblowers) are analyzed. The main problems of existing legal mechanisms have been identified, including a high level of latency and insufficient effectiveness of legal and institutional protection. Special attention is paid to the possibilities of using artificial intelligence and digital technologies in detecting, predicting and preventing corruption, as well as in developing secure information transmission channels. Examples of successful practices of introducing artificial intelligence into anti-corruption activities (Brazil, Kenya) are given. It is concluded that a comprehensive strategy is needed, including improving legislation, developing digital infrastructure and ensuring transparency of algorithms, and related regulatory legal acts in order to normatively recognize artificial intelligence as a tool of the anti-corruption process.

Keywords: corruption; communication; protection; artificial intelligence; technology; digitalization; legislation; security; mechanism.

DOI: 10.52425/25187252_2025_37_116

Введение. Противодействие коррупции является неотъемлемой частью государственной политики, направленной на обеспечение верховенства закона, укрепление правопорядка, прозрачности и подотчетности в деятельности органов государственной власти, а также на формирование эффективной системы управления, основанной на доверии граждан.

Важным элементом выступает комплекс мер, охватывающий как профилактику и выявление коррупционных правонарушений, так и развитие правовой культуры, формирование общественной нетерпимости к коррупции и обеспечение неотвратимости наказания должностных лиц за злоупотребление властью.

Одну из ключевых ролей в системе противодействия коррупции играет государство, которое не только инициирует, но и координирует соответствующие меры. В соответствии со статьей 24-1 Закона Республики Казахстан (далее – РК) № 410-V «О противодействии коррупции»¹ (далее

– Закон) одним из базовых принципов антикоррупционной политики является обеспечение гарантированных мер защиты и стимулирование граждан, содействующих выявлению коррупционных правонарушений.

В рамках вышеуказанной нормы Агентством РК по противодействию коррупции (далее – Антикоррупционная служба) были утверждены Правила поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения либо иным образом оказавших содействие в противодействии коррупции². Данный нормативный акт устанавливает меры поощрения таких лиц, в числе которых выплата единовременного денежного вознаграждения, вручение грамоты либо объявление благодарности.

Согласно официальной информации, предоставленной Антикоррупционной службой, в 2024 году в рамках системы стимулирования граждан за активное содействие в выявлении коррупционных правонарушений были поощрены 104 лица. Общая сумма выплаченных вознаграждений

¹ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 23.06.2025).

² Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих (оказавших) содействие в противодействии коррупции: приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 29 авг. 2023 г. № 270 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033350> (дата обращения: 23.06.2025).

составила 35,5 млн тенге³. По сравнению с предыдущими годами, это свидетельствует о положительной динамике вовлеченности населения в антикоррупционные процессы. Так, в 2023 году аналогичные меры поощрения были применены в отношении

73 граждан, которым было выплачено 24 млн тенге; в 2022 году – 134 лица получили в совокупности 87 млн тенге; в 2021 году – 147 человек были поощрены на общую сумму 46,5 млн тенге (см. рис. 1 и 2).

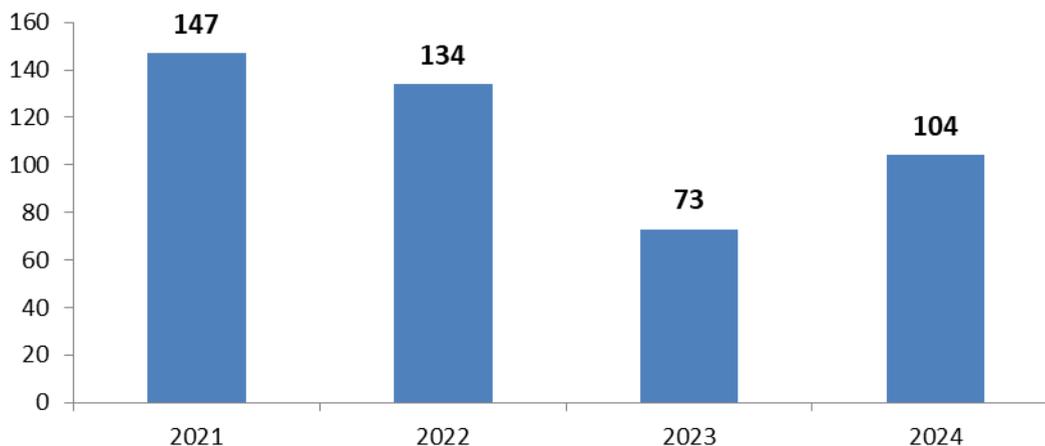

Рисунок 1. Количество лиц, сообщивших о фактах коррупции

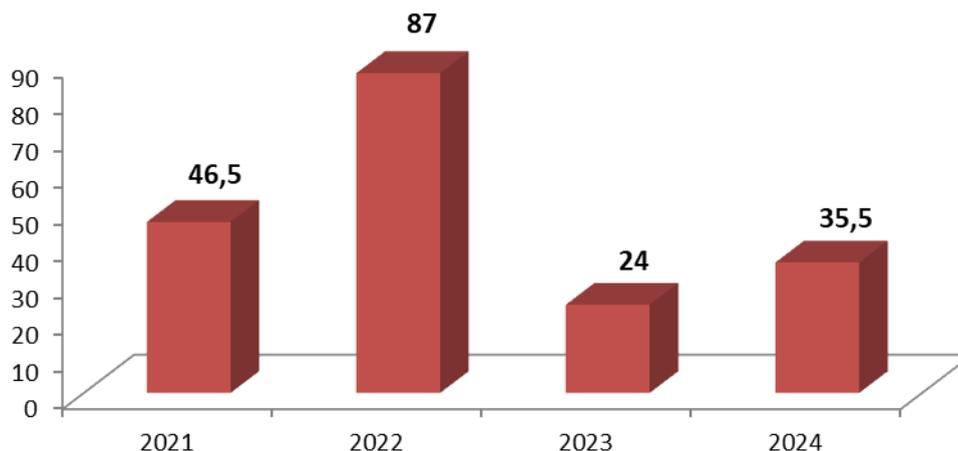

Рисунок 2. Сумма выплаченных вознаграждений

Вместе с тем, согласно данным Генеральной прокуратуры РК, несмотря на снижение количества зарегистрированных коррупционных преступлений в 2024 году на 1,64% по сравнению с 2023 годом (см. рис. 3), совокупный ущерб от коррупционной деятельности значительно возрос – более чем в три раза, превысив отметку 150 млрд тенге⁴. При этом объемы изъятых и добровольно возвращенных

средств сократились почти на 70%, что свидетельствует об увеличении масштабов латентности и снижении эффективности механизмов возврата коррупционных активов.

В данном аспекте отметим, что высокий уровень латентности коррупционных правонарушений обусловлен рядом устойчивых факторов.

Во-первых, скрытый характер самой

³ 29 млн тенге за сообщения о коррупции получили казахстанцы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/social/674323-29-mln-tenge-za-soobshcheniya-o-korrupsii-poluchili-kazakhstantsy> (дата обращения: 23.06.2025).

⁴ Ущерб от коррупции в Казахстане превысил 150 млрд тенге в 2024 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kz.kursiv.media/2025-02-07/tksh-korrupsiya-statistika-ushcherb/?utm_campaign=endless_feed (дата обращения: 23.06.2025).

коррупционной деятельности, вследствие чего значительное количество случаев остается незафиксированным и ускользает от правоприменительной практики.

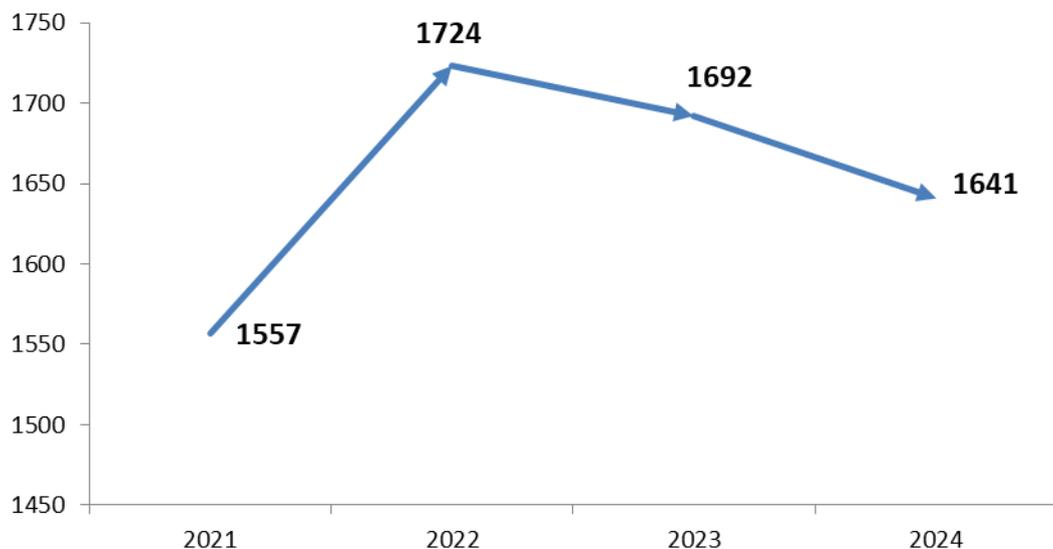

Рисунок 3. Количество коррупционных преступлений, зарегистрированных в ЕРДР

Во-вторых, лица, могущие сообщить о факте коррупции, зачастую воздерживаются от сообщения о нарушениях из-за страха перед возможными репрессиями – угрозами, давлением, увольнением, судебным преследованием и иными негативными последствиями.

В-третьих, недостаточная правовая защищенность лиц, сообщающих о коррупции, обуславливает низкий уровень доверия к государственным механизмам их защиты и сдерживает гражданскую активность в данной сфере [1]; [2]; [3].

Особенно актуальными остаются проблемы отсутствия единого механизма реагирования на угрозы в адрес лиц, сообщавших о коррупции, недостаточной правовой определенности статуса таких лиц, а также отсутствия гарантированных процедур по их анонимности, защите от трудовых репрессий и судебных преследований. Указанные пробелы в правовом регулировании создают риски демотивации граждан, снижая эффективность системы общественного контроля и подрывая доверие к институтам, призванным бороться с коррупцией.

Одним из путей преодоления указанных

проблем является использование возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ) и цифровых технологий не только в выявлении, прогнозировании и предупреждении коррупции, но и в разработке безопасных каналов передачи информации.

Наряду с этим, как отметил глава государства К.К. Токаев в своем Послании, «стремительное развитие ИИ уже влияет на мировоззрение и поведение людей, особенно молодежи. Иной альтернативы нет, поскольку данный процесс кардинально меняет миропорядок и образ жизни всего человечества. Мы должны быть готовы к этому. Нужно действовать решительно, промедление чревато самыми тяжелыми последствиями»⁵. Президентом поставлена стратегическая задача превращения Казахстана в течение трех лет в полноценную цифровую страну.

Однако современное состояние правового регулирования применения ИИ по рассматриваемым вопросам пока не позволяет осуществлять эффективную защиту лиц, сообщающих о коррупции. Данный вопрос требует изучения в рамках научного исследования, что подтверждает его

⁵ Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 8 сент. 2025 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/politika/6490118-poslanie-prezidenta-narodu-kazakhstan-2025-polnyy-tekst.html> (дата обращения: 08.09.2025).

актуальность.

Материалы и методы. Настоящее исследование основано на междисциплинарном анализе нормативной правовой базы РК и опыта зарубежных стран в области антикоррупционной политики. Используются научные публикации, посвященные вопросам защиты лиц, сообщающих о коррупции, и внедрения цифровых технологий в сферу правопорядка.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания: логический, сравнительно-правовой, формально-юридический анализ.

Результаты, обсуждение. В РК разработан государственный механизм защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, и действующее законодательство РК содержит нормы, предусматривающие меры по обеспечению их безопасности и правовой поддержки. Данные меры распространяются не только на граждан, передающих информацию о коррупционных правонарушениях, но и на тех, кто оказывает содействие в их выявлении и пресечении. Такие лица находятся под государственной защитой в соответствии с рядом нормативных актов, включая статью 12 Уголовно-процессуального кодекса РК⁶, пункт 29 статьи 23 Трудового кодекса РК⁷, Закон РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»⁸, а также Закон РК «О противодействии коррупции»⁹.

Совокупность действующих нормативных правовых актов, регулирующих вопросы защиты лиц, сообщающих о фактах коррупционных правонарушений, свидетельствует о признании государством важности института гражданского содействия в антикоррупционной политике. В частности, предусмотрены такие меры, как материальное вознаграждение за сообщение о факте коррупции, а также

гарантии безопасности, регламентируемые уголовно-процессуальными и трудовыми нормами.

Тем не менее, несмотря на наличие данных положений, существующие механизмы остаются разрозненными и недостаточно систематизированными. Они не охватывают в полном объеме весь спектр правовых, институциональных и процедурных вопросов, связанных с комплексной защитой лиц, добровольно предоставляющих сведения о коррупции.

Об этом свидетельствуют оценка экспертов ОЭСР, согласно которой механизм защиты остается неэффективным и не соответствует международным стандартам. Закон ограничивает понятие осведомителей только коррупционными правонарушениями, не различает их от иных заявителей, не содержит достаточных гарантий и процедур защиты, а также предусматривает необоснованные условия для ее получения. Конфиденциальность личности через соглашение о неразглашении признана неэффективной. В 2023 году случаев обращения за защитой не было, при этом существует риск преследования осведомителей по работе и в уголовном порядке¹⁰.

Результаты опроса казахстанских экспертов в сфере защиты лиц, сообщающих о коррупции, показали, что система защиты в Казахстане пока воспринимается как недостаточно эффективная.

По мнению специалистов, мотивация граждан зависит не от материального вознаграждения, а от уверенности в собственной безопасности и доверия к государственным институтам. Отмечается, что цифровые инструменты играют важную роль, однако они уязвимы и требуют интеграции с официальными механизмами.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z5477> (дата обращения: 23.06.2025).

⁷ Трудовой кодекс Республики Казахстан: от 23 нояб. 2015 г. № 414-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 23.06.2025).

⁸ О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 г. № 72 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_ (дата обращения: 23.06.2025).

⁹ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 23.06.2025).

¹⁰ Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Казахстане [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd.org/rupublications/f4579337-ru.html> (дата обращения: 23.08.2025).

Перспективным направлением эксперты считают использование ИИ, но его внедрение возможно лишь при наличии соответствующего законодательного и технологического обеспечения.

Проведенное исследование по вопросам применения действенных инструментов для защиты лица, участвующего в сообщении о коррупционных правонарушениях, показало, что развитие цифровых технологий и внедрение ИИ в систему государственного управления открывают новые горизонты в борьбе с коррупцией.

В данном контексте необходимо отметить, что международная практика включает положения, регулирующие защиту так называемых «whistleblowers» – лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях. Термин «whistleblower» широко используется и закреплен в документах ряда международных и неправительственных организаций как наиболее распространенное обозначение таких лиц [4]. Многие международные организации рассматривают создание надежных и безопасных каналов для передачи информации о коррупции, а также обеспечение комплексной защиты лиц, сообщающих о коррупции, как неотъемлемую часть эффективной антикоррупционной системы¹¹.

Мировой опыт показывает, что только при наличии безопасных каналов передачи информации, действенных гарантий защиты (включая юридическую и финансовую) и независимого контроля количество информаторов существенно возрастает¹².

Безопасность передачи информации может быть обеспечена ИИ, который способен выполнять функцию как аналитического инструмента, так и платформы раннего предупреждения о рисках коррупции. Однако для его признания новым инструментом антикоррупционной деятельности требуется нормативное переосмысление его роли

и обеспечение юридических гарантий допустимости и достоверности создаваемых им сигналов.

Как отмечают Т. Полякова и Н. Троян, уже сегодня существуют ИИ-системы, способные анализировать большие объемы данных, выявлять аномалии в государственных закупках, бюджетных транзакциях и служебной переписке, что позволяет с высокой долей вероятности идентифицировать коррупционные риски на ранних стадиях [5, 89 стр.].

Однако с правовой точки зрения возникает вопрос – может ли ИИ быть признан новым инструментом, имеющим правоспособность к передаче информации о правонарушениях в юридически значимом виде? По мнению И. Трушиной, современное законодательство не предусматривает фиксации ИИ как нового инструмента, действующего в публичном интересе [6, 105 стр.]. Это приводит к отсутствию правовых механизмов для учета информации, полученной исключительно через интеллектуальные системы, без участия человека. Кроме того, остается открытым вопрос об ответственности за ложные или ошибочные сообщения, сформированные ИИ, а также этические аспекты: должен ли алгоритм «знать», когда необходимо передать информацию о потенциальном правонарушении [7].

В то же время международная практика (например, в ЕС, США и Южной Корее) демонстрирует попытки использовать ИИ в рамках антикоррупционных систем, чаще всего в виде цифровых платформ с элементами машинного обучения, выступающих помощниками, но не новыми инструментами [8]. Таким образом, реальным шагом вперед могла бы стать нормативная разработка концепции «технологического информатора» или «электронного whistleblower'a», с закреплением его роли в процессах мониторинга, передачи данных и инициирования проверок [9]. Это потребует

¹¹ The Whistleblower Protection Act (WPA): A Legal Overview [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.congress.gov/crs-product/R48318> (дата обращения: 23.06.2025); Annual report to Parliament: Public Servants Disclosure Protection Act. // Treasury Board of Canada Secretariat. – 20 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tbs-sct.canada.ca/rp/08-09/psdpa-pfdar-eng.pdf> (дата обращения: 23.06.2025); Act for the Better Protection of Whistleblowers (Hinweisgeberschutzgesetz – HinSchG) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_hinschg/englisch_hinschg.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

¹² Committing to Effective Whistleblower Protection. OECD – 2016 / Committing to Effective Whistleblower Protection, OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252639-en> (дата обращения: 23.06.2025).

как юридической адаптации, так и внедрения этико-правовых стандартов использования ИИ в публичной сфере.

Современные исследования и практика демонстрируют, что ИИ и технологии машинного обучения находят применение в антикоррупционной деятельности, однако случаи их системного и институционального использования пока остаются ограниченными. Наиболее активно ИИ используется не как новый, а как вспомогательный инструмент в анализе финансовых преступлений, подозрительных транзакций и других коррупционных проявлений [10].

Так, сотрудничество между аналитической компанией Exiger и отделением Transparency International (далее – TI) в Великобритании направлено на расширение аналитических возможностей TI по выявлению признаков коррупции на основе публичных реестров и данных, что представляет собой переход к более автоматизированному мониторингу рисков [11].

Интересным представляется опыт Бразилии, где Управление генерального контролера внедрило систему машинного обучения для оценки коррупционных рисков среди государственных служащих. Алгоритмы учитывали широкий спектр переменных, включая судимости, деловые связи, образование и даже политическую принадлежность. Однако, несмотря на потенциал подобных решений, бразильское законодательство не допускает принятия санкций на основе прогнозов алгоритмических систем [12]. Более того, была предпринята попытка разработать аналогичный предиктивный механизм в отношении частных компаний, однако трудности интеграции данных из разных реестров и вопросы правовой допустимости ограничили практическую реализацию проекта [13].

Также заслуживает внимания кейс Кении, где исследовательская группа IBM Research Africa совместно с правительством применила ИИ и бизнес-аналитику для реформирования административных процедур с целью устранения коррупционных лазеек. Путем оптимизации бизнес-процессов, цифровизации услуг и устранения избыточных бюрократических звеньев

удалось значительно повысить прозрачность процедур и сократить возможности для взяточничества. Результатом стала значительная положительная динамика в рейтинге легкости ведения бизнеса Всемирного банка – с 136 на 61 позицию среди 189 стран в период с 2014 по 2019 гг. [14].

Опираясь на положительную зарубежную практику, можно предусмотреть перспективы развития правового регулирования ИИ в Казахстане, в частности:

- разработку комплексной стратегии использования ИИ в противодействии коррупции, включающей совершенствование законодательства, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение прозрачности алгоритмов;

- установление правовых ограничений использования ИИ в качестве источника юридически значимой информации;

- преодоление рисков предвзятости алгоритмов путем разработки специальных правовых и этико-правовых стандартов.

В этой связи, с учетом анализа норм законодательства о противодействии коррупции, предлагаем дополнить часть 4 статьи 24 Закона абзацем 3 в следующей редакции:

«Сообщения о фактах коррупционных правонарушений могут передаваться с использованием цифровых систем, в том числе основанных на технологиях искусственного интеллекта».

Кроме того, данное положение должно реализовываться ведомственным нормативным актом антикоррупционного органа, утверждающим порядок работы цифровой платформы с модулем ИИ (классификация сообщений, автоматическая анонимизация, маршрутизация в компетентные органы).

Скорее всего, ИИ не будет самостоятельным источником доказательств, но станет официальным процессуальным инструментом фиксации и передачи сообщений.

Для легализации ИИ как инструмента важно закрепить:

- гарантии защиты прав заявителя (анонимность, запрет преследования);

- ответственность органов за некорректную работу системы;

- человеческий контроль – процессуальное решение всегда принимает должностное лицо, а не алгоритм.

Однако отметим, что исследования зарубежных экспертов показывают, что даже при наличии правовых механизмов защиты лица, сообщающие о фактах коррупции, часто сталкиваются с серьезными личными и профессиональными последствиями. Так, в одном из наиболее известных исследований Ротшильда и Мите, «посвященном анализу опыта лиц, сообщавших о коррупции, выяснилось, что более двух третей опрошенных потеряли работу и не смогли вернуться к своей прежней профессиональной деятельности. При этом 84% респондентов отметили развитие психологических проблем, включая депрессию, в результате давления со стороны бывших работодателей и участия в продолжительных и стрессовых судебных процессах» [15].

Таким образом, указанные зарубежные исследования наглядно подтверждают, что одного лишь наличия правовых норм недостаточно – без эффективной практической реализации предусмотренных механизмов защиты лиц, сообщающих о коррупции. В этой связи формирование устойчивой антикоррупционной культуры требует не только законодательного закрепления гарантий, но и создания действенных инструментов, обеспечивающих безопасность, поддержку и доверие гражданского общества в выявлении и пресечении коррупционных правонарушений.

Заключение. На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы:

- как показал международный опыт, эффективное функционирование института лиц, сообщающих о коррупции, является важным элементом антикоррупционной политики. Отсутствие устойчивых механизмов правовой и институциональной защиты делает лиц, сообщающих о коррупции, уязвимыми к репрессиям, и снижает их мотивацию к участию в борьбе с коррупцией;

- развитие цифровых технологий и ИИ открывает новые возможности в антикоррупционной деятельности. Об этом свидетельствуют стратегические задачи, поставленные Президентом перед Правительством. При наличии оцифрованных данных и цифровой инфраструктуры ИИ может выступать как инструмент для анализа рисков, выявления коррупционных схем и оптимизации процедур. Однако внедрение таких решений требует соблюдения принципов прозрачности, этики и правомерности, особенно с учетом рисков предвзятости алгоритмов и отсутствия нормативного регулирования;

- для устойчивого развития антикоррупционной системы необходимо нормативное признание ИИ как нового инструмента для содействия в выявлении и сообщении о фактах коррупции. Это требует пересмотра законодательства, обеспечения защиты данных и выработки прозрачных этических стандартов. Только в сочетании технологических инноваций и правовых гарантий можно достичь реального прогресса в борьбе с коррупцией и сформировать культуру общественной нетерпимости к ней.

Список использованной литературы:

1. Воропаев, А.С. Некоторые аспекты латентности коррупционных преступлений / А.С. Воропаев // *Epomen Scientific Journal*. – 2018. – № 18. – С. 20-24.
2. Коршунов, М.Н. Актуальные проблемы выявления и оценки латентной коррупционной преступности в России / М.Н. Коршунов // *Вестник магистратуры*. – 2016. – № 12-1 (63). – С. 93-95.
3. Актуальные проблемы противодействия коррупции: учебник; под ред. А.В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 407 с.
4. M.L. Fein. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. – 2010. – 30 p.
5. Полякова, Т.А. Правовые вопросы использования технологий искусственного интеллекта в информационном обществе и в государственном управлении / Т.А. Полякова, Н.А. Троян //

Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 85-93.

6. Крысанова-Кирсанова, И.Г. Правовой статус искусственного интеллекта / И.Г. Крысанова-Кирсанова, И.О. Трушина // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 2. – С. 104-107.

7. Камалова, Г.Г. Правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта и робототехники / Г.Г. Камалова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 10 (202). – С. 181-184.

8. Köbis, N. Artificial Intelligence as an Anti-Corruption Tool (AI-ACT). Potentials and Pitfalls for Top-down and Bottom-up Approaches / N. Köbis, C. Starke, I. Rahwan. – 2021. – 30 p.

9. M. Pieth. Collective Action: Innovative Strategies to Prevent Corruption; J. Smith. – 1st ed. – Zurich: Dike Verlag, 2012. – 254 p.

10. D. Zinnbauer. Artificial intelligence in anti-corruption – a timely update on AI technology. Bergen: U4 Anti-Corruption Resource Centre, Chr. Michelsen Institute (U4 Brief 2025:1), 2025. – 25 p.

11. Jongen, H. Peer review and compliance with international anti-corruption norms: Insights from the OECD Working Group on Bribery / H. Jongen // Review of International Studies. – 2021. – Vol. 47. № 1. – Pp. 1-22.

12. Shim, Dong Chul. E-Government and Anti-Corruption: Empirical Analysis of International Data / Shim, Dong Chul, Eom, Tae Ho // International Journal of Public Administration. – 2008. – Vol. 31:3. – Pp. 298-316.

13. Gstrein, O. Ethical, legal and social challenges of Predictive Policing / O. Gstrein, A. Bunnik, A. Zwitter // Católica Law Review. – 2019. – Vol. 3. – Pp. 77-98.

14. Gwagwa, A. Artificial intelligence (AI) deployments in Africa: Benefits, challenges and policy dimensions / A. Gwagwa, et al. // The African Journal of Information and Communication (AJIC). – 2020. – Vol. 26. – Pp. 1-28.

15. E. Sokachu, K. Vika, E. Mihaylov. Ethics and Academic Integrity: a tutorial; edited by E. Sokachu. – Bucharest: University of Bucharest Press, 2018. – 146 p.

References:

1. Voropaev, A.S. Nekotorye aspekty latentnosti korrupcionnyh prestuplenij / A.S. Voropaev // Epomen Scientific Journal. – 2018. – № 18. – S. 20-24.

2. Korshunov, M.N. Aktual'nye problemy vyjavlenija i ocenki latentnoj korrupcionnoj prestupnosti v Rossii / M.N. Korshunov // Vestnik magistratury. – 2016. – № 12-1 (63). – S. 93-95.

3. Aktual'nye problemy protivodejstvija korrupcii: uchebnik; pod red. A.V. Jurkovskogo. Irkutsk: Irkutskij juridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2018. – 407 s.

4. M.L. Fein. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. – 2010. – 30 p.

5. Poljakova, T.A. Pravovye voprosy ispol'zovanija tehnologij iskusstvennogo intellekta v informacionnom obshhestve i v gosudarstvennom upravlenii / T.A. Poljakova, N.A. Trojan // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika. – 2024. – № 3. – S. 85-93.

6. Krysanova-Kirsanova, I.G. Pravovoj status iskusstvennogo intellekta / I.G. Krysanova-Kirsanova, I.O. Trushina // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. – 2022. – № 2. – S. 104-107.

7. Kamalova, G.G. Pravovye i jeticheskie principy regulirovanija iskusstvennogo intellekta i robototekhniki / G.G. Kamalova // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2021. – № 10 (202). – S. 181-184.

8. Köbis, N. Artificial Intelligence as an Anti-Corruption Tool (AI-ACT). Potentials and Pitfalls for Top-down and Bottom-up Approaches / N. Köbis, C. Starke, I. Rahwan. – 2021. – 30 p.

9. M. Pieth. Collective Action: Innovative Strategies to Prevent Corruption; J. Smith. – 1st ed. – Zurich: Dike Verlag, 2012. – 254 p.

10. D. Zinnbauer. Artificial intelligence in anti-corruption – a timely update on AI technology. Bergen: U4 Anti-Corruption Resource Centre, Chr. Michelsen Institute (U4 Brief 2025:1), 2025. – 25 p.

11. Jongen, H. Peer review and compliance with international anti-corruption norms: Insights from the OECD Working Group on Bribery / H. Jongen // Review of International Studies. – 2021. – Vol. 47.

№ 1. – Pp. 1-22.

12. Shim, Dong Chul. E-Government and Anti-Corruption: Empirical Analysis of International Data / Shim, Dong Chul, Eom, Tae Ho // International Journal of Public Administration. – 2008. – Vol. 31:3. – Pp. 298-316.

13. Gstrein, O. Ethical, legal and social challenges of Predictive Policing / O. Gstrein, A. Bunnik, A. Zwitter // Católica Law Review. – 2019. – Vol. 3. – Pp. 77-98.

14. Gwagwa, A. Artificial intelligence (AI) deployments in Africa: Benefits, challenges and policy dimensions / A. Gwagwa, et al. // The African Journal of Information and Communication (AJIC). – 2020. – Vol. 26. – Pp. 1-28.

15. E. Sokachu, K. Vika, E. Mihaylov. Ethics and Academic Integrity: a tutorial; edited by E. Sokachu. – Bucharest: University of Bucharest Press, 2018. – 146 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ренат Амангельдіұлы Медиев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, e-mail: rina_okp@mail.ru.

Медиев Ренат Амангельдыевич – ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, e-mail: rina_okp@mail.ru.

Mediyev Renat Amangeldyevich – Leading Researcher at the Center for Criminal Procedure Research Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor's General Office of the Republic of Kazakhstan, PhD, Associate Professor, e-mail: rina_okp@mail.ru.

Талғат Ғабитұлы Маханов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Маханов Талғат Габитович – старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Makhanov Talgat Gabitovich – Senior Researcher at the Center for Criminal Procedure Research, Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor's General Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: makhanov1986@mail.ru.